

Чем наполнится
душа моя

2019 год

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Троицко-Печорская межпоселенческая центральная
библиотека им. Г.А. Федорова»

Валентина Лызлова

«Чем наполняется душа моя»

Троицко-Печорск
2019

ББК 84 (2Рос.Ком) 6-5

Л 88

К 84.1

Макет и компьютерная верстка:

Никифорова К.А. – библиотекарь Зала электронной информации
МБУК «Троицко-Печорская МЦБ»

Лызлова, В. «Чем полнится душа моя» / . В. И. Лызлова
МБУК «Троицко-Печорская МЦБ», Отдел информационно-
библиографической деятельности; – Троицко-Печорск, 2019. –
71, [1] с. : ил.

©Лызлова В., 2019

© Оформление. МБУК «Троицко-Печорская МЦБ», 2019

Валентина Ивановна –

поэтесса и писательница... С её творчеством многие из нас впервые познакомились на страницах районной газеты «Заря». И сразу её стихи легли на сердце, запали в душу. И тут же возникли вопросы: кто этот автор? Где он живёт? Кто по профессии?

Валентина Ивановна родилась в посёлке Керки Сосногорского района. По профессии – учитель начальных классов.

Много лет назад, волею судьбы, попала в далёкую Усть-Унию. Там нашла свою вторую половинку. И всем сердцем прикипела к Приуралью.

Сейчас Валентина Ивановна – горожанка, проживает в г. Ухта. Но большую часть года, с марта по октябрь, вместе с мужем, она живёт в деревеньке Светлый Родник. И именно там, среди изумительных красот северной природы и деревенских людей с их доброй и открытой душой, пришло творческое вдохновение.

Начали рождаться стихи, сказки и рассказы для детей и взрослых.

С творчеством Валентины Ивановны можно познакомиться в периодических изданиях Ухты, Троицко-Печорска, Усинска. Стихи, сказки и рассказы напечатаны в альманахах "Белый бор" (Сыктывкар, 2018) и "Перекаты" (Киров, 2015), а также в сборнике "Каблуковская радуга" (Тверь), в сборнике сказок "Енэшка рисует" (Сыктывкар, 2017).

В настоящее издание вошли стихи и рассказы, которые опубликованы на сайтах: Стихи.ру : режим доступа : <https://www.stihi.ru/> ; Проза.ру : режим доступа : <https://www.proza.ru>.

Осень уходит...

Поблекли краски в пелене дождя,
Стекают с листьев капельки кручины.
Природа, снова в зиму уходя,
Дождём смывает чудные картины.

Как просто смыть водою акварель,
Безликие взамен оставив пятна!
Бреду тропинкой, и лесная прель
Нашёптывает: время безвозвратно...

Умолкли струны радости в душе,
Их звон угас до мартовской капели.
Природа сменит мягкое тушё
На жёсткое дыхание метелей.

Не плачь, душа, и, сердце, не боли!
Привычно время пробежит по кругу,
И снова многоцветьем лик земли
Украсит осень, рыжая подруга.

2012 г. Фото автора

Любимый Север

Люблю ходить на дальние поля,
Смотреть с двухсотметровой высоты,
Как далеко раскинулась земля
Могучей, необычной красоты.

Куда ни глянь, кругом шумит тайга,
Стремятся к небесам её края.
Как к матушке, к печорским берегам
Торопится красавица Унья.

Растаял в дымке голубой увал,
Разлёгся вольно, будто великан.

Здесь начинается седой Урал,
Отроги гор видны издалека.

Порой сурова эта красота,
И нет экзотики особой в ней,
Но мы влюбились в Север неспроста,
Любой земли он во сто крат милей.

Душою к Северу прильнёшь навек,
Он очарует мощью, широтой,
Хрустальной чистотой журчащих рек,
И глаз людских теплом и добротой.

2010 г. Фото автора

Гроза

Сверкнула молния вдали,
Улыбкой грозною пугая,
Края над лесом опалив,
Зигзагом небо разрывая.

Слепящей молнии вдогон
Так яростно и так знакомо
Рассыпал тёмный небосклон
Раскаты рыкнувшего грома.

Внезапно ветер налетел,
Согнул черёмуху-девчушку,
Над полем песню просвистел,
Берёзкам растрепал верхушки.

И капли первые дождя
Сменились ливнем-водопадом.
За горы быстро уходя,
Стихала грома канонада.

Напившись влаги дождевой,
Природа свежестью дышала.
И в красках радуги цветной
Над миром солнце засияло.

2010 г. Фото автора

Рыбацкая доля

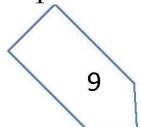
Тяжела рыбацкая доля,
Нет покоя душе никогда!
Как охота пуще неволи,
Так и день без рыбалки - беда.

Ты дойдёшь до старицы нижней,
От дороги чуть-чуть отдохнёшь...
Начинаешь с луночки ближней,
Не клюёт, значит, дальше идёшь.

А душа надеждой томится,
Проторчишь на реке весь денёк,
Повезёт - и будут ловиться
То плотвичка, а то окунёк.

И неважно, сколько поймаешь,
Два десятка - ведь тоже прогресс.
Как рыбак настоящий, знаешь:
В данном случае важен процесс.

2009 г. Фото автора

Лето

Красивы летние рассветы и закаты,
Сверкают блики на поверхности реки,
Журчит вода в прозрачных перекатах,
Родник со дна пускает пузырьки.

Оставил в небе самолёт полоску,
Качает травку шаловливый ветерок,
Шумят осинки, вторят им берёзки,
Звучит весёлый птичий говорок.

Скала нависла над рекой, как глыба,
Напротив отмель галькою шуршит,
В вечерней тишине плеснётся рыба,
И чайка белая на этот звук спешит.

Всю эту красоту, всю прелесть эту
Я называю словом "благодать",
И надо быть хотя бы чуть-чуть поэтом,
Чтобы словами чувства передать.

2010 г.

Любит - не любит

Узкая тропка вдоль поля бежала,
Кланялся ей шаловливо цветок,
Плавно ромашка под ветром качалась,
Тонкая ножка, реснички, глазок...

Ветру навстречу девчонка летела,
Крыльями руки раскинув свои,
Юное сердце от радости пело,
Словно звенящие в мае ручьи.

Нежной рукой сорвала ту ромашку:
-Ты погадай мне на счастье, цветок,
Любит-не любит меня рыжий Сашка?
-Любит,- последний сказал лепесток.

Словно виденье, девчонка пропала,
Дымкой исчезла в дали голубой.
Это по тропке Любовь пробежала,
Рыжее Счастье ведя за собой.

2013 г. Фото автора

Бурундучик

Возле леса на опушке
Кто-то жалобно кричал.
Бросив шапку на макушку,
Я на помошь побежал.

О, да это наш знакомый
Полосатенький дружок!
Очень часто летом к дому
Прибегал бурундучик.

Потекла вода с пригорка,
Подкатила под бочок,
Рано выгнала из норки,
Не доспал, видать, зверёк.

Что же плачешь ты так горько?
Посмотри, весна пришла!
Ты проспал полгода в норке,
Принимайся за дела!

2010 г.

Туман

Уже седой туман осенним утром
Всё кроет плотной белой
пеленой,
Как будто краски засыпает
пудрой,
Не видно речки, неба надо
мной...

Туману быть недолго, очень скоро
Разгонит ветер эту пелену.
А кто развеет тот туман, в котором
Душа моя томится, как в плену?

Чего хочу - я и сама не знаю,
Кого люблю - того уж рядом нет.
С бессонницей в обнимку я встречаю
В глухой тоске очередной рассвет.

Кому поверить? Как вернуть надежду?
О, милый Боже, сердцу подскажи!
Пускай туман, души моей одежда,
Растает, эту душу обнажив.

Чтоб чувствам вновь она была подвластна,
И сил приток мои тревоги смыл.
Чтоб сделать полной жизнь, а не напрасной,
И обрести желания и смысл?

2009 г.

Моя берёзка

Любимая берёзка под окном,
Как все её подружки, пожелтела,
Сияла позолотой, а потом
Листва под ветром за день облетела.

Листочки ткут для осени ковёр,
Желтеют, как из золота монетки,
А бедная берёзка им в укор
Протягивает к нам нагие ветки.

Боюсь на листья наступить ногой,
Как будто стоны слышу, а не шорох.
Ковёр тропинкой обхожу другой,
Но чьи-то ноги топчут жёлтый ворох...

2009 г.

Шум весны

После зимнего покоя,
После белой тишины
Растревожил всё живое
Шум ворвавшейся весны.

Реки мутною водою
Забурлили, шум неся,
Вместе с речкою шальною
Ожила природа вся.

Птицы с юга прилетели
И поют на все лады,
Ручейки в лесу запели
От нашествия воды.

Под ногой шуршит сухая
Прошлогодняя трава,
И шумит тайга без края,
Не понять её слова.

Долго зимушка мудрила,
Но пора весну впускать...
Всё вокруг заговорило,
Не хватает сил молчать!

2010 г.

Утро

Я окошко настежь распахнула,
Золотому солнцу улыбнулась.
Улетела тишина из дома,
Столько звуков ворвалось знакомых!

Вот корова Марта промычала,
Лошадь Ночка к речке пробежала,
Зазвенели вёдра у колодца,
Слышино, как сосед Антон смеётся.

Комары в окошко залетели,
Птицы песенки свои запели,
Пробежал по травам ветер шалый...
Новый день берёт своё начало!

2010 г.

Немой разговор

Случайно в парке встретились с тобой,
На миг соприкоснулись наши судьбы.
Ты растерялся, взгляд отводишь свой,
Дрожат знакомые до боли губы.

В моих глазах застыл немой вопрос:
Как без меня живёшь теперь, как дышишь?
Глаза отвёл, боишься моих слёз...
На свой вопрос ответа не услышу.

Спокойно на тебя смотрю теперь,
Я сильной стала, больше не заплачу.
Непросто было справиться, поверь,
Но невозможно было жить иначе.

2009 г.

В июле

Народ зовёт июль макушкой лета...
Кипит работа с раннего утра,
Стрекочут на лугах косилки где-то,
В деревне - сенокосная пора.

Стоит жара, всё зноем накаляя,
Покрылись дали дымкой голубой,
И ждёт земля, от засухи страдая,
Когда нагрянет ливень грозовой.

Пришёл он, наконец, всё освежилось!
В ложбинах белый пар встаёт стеной,
Как будто с неба облако спустилось,
Соединившись с радугой-дугой.

О холодае ещё не время думать,
Оставим эти мысли на "потом"...
Объятые красотой и летним шумом,
Душа и тело полнятся теплом.

2011 г.

18

Боль моя...

Боль моя, российская
глубинка!
Растоптали, предали тебя,
Обломили напрочь
сердцевинку,
Что была основой бытия.

Закалённые
крестьянским духом,
Деревенъки стонут, но живут,
Отданы на откуп тяжким мукам...
Своих песен больше не поют.

Я смотрю на утренние росы,
На закат, и снег, и листопад,
Задаю извечные вопросы:
Что нам делать? Кто же виноват?

Я не в силах дать на них ответа,
Больно видеть то, что наяву,
Но, всечасно думая об этом,
Всё равно надеждою живу.

Может быть, ещё случится чудо,
И родная всколыхнётся кровь,
Кто-то вспомнит, родом он откуда,
И к своим корням вернётся вновь...

2013 г.

В царстве снега

Снега, снега! Лесов безбрежье
Опять укрыла нежно длань
Зимы, и в море белоснежья
Кругом тайга – куда ни глянь.

Лежит Урала изголовье,
Искрясь под небом голубым,
По нраву царствие безмолвья
Вершинам вечным и седым.

Природа в дрёме, словно в неге,
Она живёт на грани сна.
И чудится, что в песне снега
Далёкий голос шлёт весна.

2013 г.

В зимнем лесу

Вхожу в лесное царство, чуть
дыша,
Чтоб в нём чарующую
тишину послушать.
Стою недвижно, замерла душа,
Боюсь деревьев сладкий сон
нарушить.

Тайга прекрасна в снежной тишине!
В лесу не пляшут вьюги и метели,
И ветер, маясь бесом в вышине,
Ложится смирно у подножья елей.

Заденешь ветку – облачко вспорхнёт,
Тебя осыплет снежною пыльцою,
А ветка, покачавшись, вновь замрёт
И будет спать, объятая ленцою.

Стоит берёза в чудных кружевах,
Свои красиво опушив ресницы,
И кедры, утонувшие в снегах,
Молчат о том, что им сегодня снится.

Пытаюсь тайный разгадать их сон...
Наверно, грезится им зелень лета,
Лесных ручьёв хрустальный перезвон
И лес, наполненный теплом и светом.

2013 г.

Самое родное

Ушёл когда-то в дальнюю
дорогу,
И вот, судьбы тернистый
путь пройдя,
Вернулся, сел у отчего
порога,
Виной больную душу
бередя.

Крыльца в прорехах, ставенки резные..
Внутри зияет печь своим челом,
И лики из угла глядят святые...
Я кланяюсь тебе, родимый дом!

Всё чудится: шаги услышу снова,
И мама, ясно улыбнувшись мне,
Присядет рядом, как всегда, в обнове,
Та женщина, которой нет родней.

Меня рукой шершавой тронет нежно
И мокрой припадёт к плечу щекой.
Её любовь ко мне была безбрежна,
В ней находил надежду и покой.

Морщинистые руки, взгляд усталый
Застыли болью в памяти моей.
Мужчинам плакать, вроде, не пристало,
Но слёзы льются сами, им видней...

Прими меня, моё родное небо!
Я в жизни ничего не знал важней,
Чем мамина любовь и запах хлеба,
Тот запах малой родины моей.

2013 г.

Ожидание

Вечер. Свет уж в окошках горит,
И на уличках стало пустынно,
Лишь стариk у калитки стоит,
На дорогу глядит из-за тына.

Много лет отдалили войну,
Но стариk, сгорбив плечи и спину,
Всё стоит, как солдат на посту,
Поджиная последнего сына.

Старший сын был убит под Москвой,
А второй пал у стен Сталинграда.
Вместо них возвратились домой
Только их боевые награды.

До поры сберегала война
Их кровиночку - младшего сына,
Словно зверь, выжидала она,
Чтоб солдат дошагал до Берлина.

Там погиб перед самым концом,
Стала "домом" чужая сторонка.
Старики не узнали о том:
Не дошла до села похоронка.

Сын остался в немецкой земле,
Никогда он домой не вернётся.
Только старый отец на селе
Всё надеждой живёт, что дождётся...

(Основано на реальном факте, каковых было немало.
Эта история произошла в одном из сёл Украины.
Много лет спустя могилу в Германии отыскали,
но ехать к ней было уже некому...)

2011 г.

Милый сердцу говорок...

Жаркий летний день. На лавочке под раскидистой черёмухой сидят две соседки. Давайте прислушаемся к их разговору.

- Чей-но эко деется-то, Лексевна? Гли-ко, кака сушь стоит.
- И не говори, Олюшка! До обеда морока ходили - ходили, да так и улетели куды-ко. Котору уж недилю никак дожжа-то нету.
- Бат, в Усть-Унне дожжало? У их на песке кортошка совсем-от сгорит.
- Давеча я тоже была на кортовном поле. Земля-те сухая, ровно пыль. Так и без кортошки останемся. Чё исть будем?
- Кака-то родится всё ровно. Жар колды-ко кончится. В августе можно ей ишшо рости и рости.

- Кто-ко, видно, нагрешил в деревне, вот Боженька и наказывает нас.
- Да-а-а, гряды-те поливам, а на кортошку воды не натаскашша...

Беседа ведётся неспешно, речь льётся напевно, с неожиданными перепадами в высоте. Нет нужды растолковывать слова, в контексте они и так понятны. Слова «диалект» здесь не знают. Да и зачем оно им, жителям приуральской деревни? Пусть лингвисты этим занимаются – изучают кладезь самобытной речи, пока живы носители данного диалекта. Возможно, и есть где-то солидные научные труды языковедов, но мне сейчас не хочется подводить под эту речь научную основу. Хочется просто наслаждаться милым уральским говорком, ждать какого-то нового необычного словечка, а, может, поделиться с вами некоторыми соображениями.

Но вернёмся к нашим соседкам. Это женщины преклонного возраста. Их язык, если не в точности, то максимально приближен к настоящему диалекту местности. Молодые поколения изрядно «осовременили» здешнюю речь, но местечковый говор всё-таки ещё жив. Кое-кто, например, до сих пор хорошо знакомый всем предмет – полотенце – называет рукотёром. Вот так, рукотёрт – и всё тут! Очень по-русски, очень точно и понятно.

Когда хотят выразить своё восхищение чем-то необычайно красивым, употребляют слово бАско. Синонимов «прелестно», «прекрасно», «изумительно» здесь не услышишь, хотя люди их, конечно же, знают. Но зачем употреблять столько слов, если есть одно короткое и ёмкое – баско. А все остальные, со своей изысканностью и манерностью, в местном диалекте – чужаки. Интересно, фамилия «золотого голоса

России» Николая Баскова от этого слова произошла или нет? Если - да, то, значит, это слово «гуляет» и по другим российским весям.

Наша внучка в детстве всегда ездила с нами в деревню, «на свободу», как она говорила. Тогда на лето сюда съезжалось немало представителей самого младшего поколения. Они «табунились», что называется, с утра до вечера. И было в их ребячье среде очень популярным необычное слово разЭтовалось, которое девочка Настя переняла у бабушки. Смотрю сейчас на запись этого слова, и кажется она какой-то несуразной, что ли. Наверное, от непривычности. А на слух оно воспринималось нормально, потому что произносилось свободно и легко, как и остальные слова. Впервые услышав его от внучки, спросила:

- Рената, а ты знаешь, что обозначает это слово?
- Ну-у, мне оно понятно, а как тебе объяснить? Ну вот, слушай, бабушка: раз-ЭТО-валось. Раз - и ЭТО произошло!
- А ЭТО - хорошее или плохое?
- Когда как, по-всякому бывает. Оно много чего обозначает. Вот так по-детски и не очень умело, но, в общем-то, верно объяснил ребёнок суть этого, можно сказать, явления. Я стала прислушиваться к выражениям с этим словом. Оно действительно оказалось очень даже универсальным. Разэтовались шнурки - развязались, разэтовалась бабушка - рассердилась, разэтовалась вода в реке - поднялась после дождей, разэтовалась голова - понятно, что разболелась. У кого-то от перемены погоды, у кого-то с похмелья, но у всех она именно разэтовалась. Словосочетаний было множество. У нас даже возникло такое своеобразное состязание: кто больше

назовёт выражений с этим словом. И мы так разэтовались, что долго не могли остановиться.

Есть слово ещё заковыристее. РастовОнокаться. Ну, как вам оно? «СлабО» объяснить его образование? По аналогии с выше упомянутым словом его тоже можно разделить на части: рас-ТОВО-но-каться. Очевидно, что основную смысловую нагрузку несёт выделенная часть, обозначающая, скорее всего «ТОГО». Просто записали его так, как произносим. А вот что «делает» в слове маленькое «НО»? Проще было бы говорить растовокаться. Ан нет, вставили это «но», которое, судя по всему, выполняет роль суффикса. Просила старожилов рассказать об этом слове, но никто не смог объяснить. Дескать, издавна пользуемся им, а как образовалось – неизвестно. Просто передаётся из поколения в поколение. Видно, корни этого слова уходят в далёкий древнеславянский язык. Вы уже, наверное, почувствовали, что значения его сродни значениям слова разэтовался. Кстати, оба эти слова употребляются и с другими приставками. Например, переэтовал работу – переделал, долго протовоночился – провозился, значит.

Ну, довольно. Я, наверное, утомила вас своим кратким экскурсом в словообразовательный процесс русского языка. Это лишь мои предположения, надеюсь, не совсем безосновательные. Мне это интересно. Может, ещё кто-то заинтересуется и поделится подобными размышлениями. Старожилы потихоньку уходят в мир иной, и вместе с ними уходит то, чем столетиями жил здешний народ. И так по всей России. Она велика, и в её глубинках хранится много самобытного, исконно русского. Это наше богатство, наше достояние, которое надо изучать и беречь. Но никто из сельчан не помнит, чтобы кто-нибудь приезжал в этот

край записывать здешний фольклор или изучать «перлы» местного диалекта. Жаль, если по прошествии времени всё канет в лету. Так пусть хотя бы в наших письменных воспоминаниях это богатство останется.

Я несколько десятилетий слышу эту удивительную речь. Кажется, все тропинки, все лавочки и даже жёрдочки в изгороди пропитаны ею. И река так говорит, и деревья, и ветер так поёт. Живи подольше, милый сердцу говорок!

В старом доме

Этот дом, до боли знакомый мне, стоит на краю деревни, у самого затона. В нём давно уже никто не живёт. Много лет я не могла заставить себя прийти сюда. Вид запустения больно бьёт по нервам и памяти. Я боялась, что полуразрушенный дом сотрёт добрые и радостные воспоминания и оставит те, которые заставят душу сжиматься от горечи и тоски по утраченному. Но заброшенный дом манил к себе, словно знал, что когда-нибудь всё равно приду к нему в гости. И я пришла, только не с радостью, а с грустью и печалью в душе.

По заросшей, едва угадываемой тропинке, подхожу к калитке. Странно... изгороди уже нет, а калитка жива. Видимо, столбы оказались крепче прошедших десятилетий. Вхожу через неё во двор, заросший крапивой, репейником и так называемыми дудками выше моего роста. С трудом продираюсь сквозь эти заросли к крыльцу, с опаской ступаю на

расшатанные, местами уже провалившиеся ступеньки. С сильно бьющимся сердцем, в надежде, что внутри всё не так уж плохо, открываю дверь, переступаю порог. Замираю, прислушиваюсь, тихо говорю:

- Здравствуй, дом! Как ты живёшь?
Ни с того, ни с сего скрипнула половица. Похоже, это дом ответил на моё приветствие. Потянуло сквозняком, заскрипела дверь, что-то запелестело, засвистело. Но мне совсем не страшно. Я знаю, что это мечется душа дома, которая изо всех сил держит ещё на земле эти старые стены. Она тоскует о бывшем тепле и уюте, по-прежнему ожидая возвращения своих хозяев. Это за пределами возможного, но какое ей дело до прошедших лет!

Прохожу на кухню. Зияет открытым челом русская печь, сбитая на века. Дом присел на одну сторону, местами провалился потолок, прогнил пол, а печь стоит, как твердыня. Когда-то она пылала жарким огнём берёзовых дров. Дом дышал не только её теплом, но и теплом сердец тех людей, которые жили здесь.

Иван Николаевич и Зоя Ефимовна Чагины... Спокойные, добрые, со здоровым чувством юмора, честные и совестливые до самого донышка души. Их невозможно было не любить. Они всегда искренне радовались гостям, и лучшим угощением были пельмени «а-ля тётушка Зоя». Надо было видеть, как хозяйка «ювелирно» лепила их. Казалось, одно движение руки – и вот он, маленький, такой соблазнительный пельмешек в виде месяца! А потом горяченький, только что из чугунка да в растопленное масло – и в рот. У-у-у! Пельменей вкуснее этих я в жизни больше не ела. Правду говорят, что еда вкусна настолько, насколько в ней вложены душа и любовь. А уж любви хозяйке хватало, и душа у неё была широкая.

Внезапно ощущаю, что этот дом, продутий ветрами, промытый дождями, выстуженный морозами, всё ещё хранит тот особый деревенский дух, пропитанный хлебом, молоком и ещё какими-то знакомыми, не сразу уловимыми запахами того далёкого времени.

Прохожу в комнату, сажусь на единственный оставшийся в доме стул... и вспоминаю... вспоминаю... то улыбаясь, то смахивая слёзы. Воспоминания в забытом людьми и богом доме ярче, богаче и острее. Дядя Ваня рано ушёл из жизни. Плохо залеченная со времён войны нога болела всю оставшуюся жизнь, а потом случилось заражение крови. Тётушка Зоя пережила его лет на тридцать. Боль утраты и пошатнувшееся здоровье ничуть не изменили её характера. Эта смешливая и лукавая «хитрованка»! Она умела найти подход к любому. Чтобы не выдавать тайны рыбалки, маленькому Павлику про сёмгу говорили, что это налим. Тётушка Зоя заходила издалека:

- Пашка-а, папа с дедом много рыбы-то поймали?
 - Много.
 - А большу-те поймали?
 - Да, вот такого большого налима!
 - А налим-от красный?
 - Ну да, красный...
 - Ой, какие он Е молодцы! Я знаю, этот налим-от очень вкусный. А его, случайно, не сёмгой зовут?
- Павлик делал большие глаза и удивлённо говорил:
- Такая большая и не знаешь, что это налим!
- Затем, смеясь, рассказывала нам про этот разговор и, шутя, советовала, как лучше подучить Павлика. Но ребёнка больше не стали вводить в заблуждение, и рыбу называли «своим именем».

За небольшой рост и полноту Зою Ефимовну звали «туричкой». Раньше изготавливались такие большие самодельные катушки, на которые наматывали нитки-ленточки, нарезанные из различных лоскутов. Эти «турички» были похожи на выпуклые пухфики, на них даже сидеть можно было. Из ниток ткали красивые дорожки. Был в этом доме ткацкий станок и другие приспособления для этого ремесла. Теперь, конечно же, ничего нет.

Зато живёт в доме память в виде старой Почётной грамоты. Тётушка ухаживала за овцами и была очень хорошей работницей. Как ударницу, её наградили этим «шедевром», текст которого привожу дословно. «Почётная грамота Чагиной Зое Ефимовне овчарке колхоза «Герой труда» за высокие показатели в овцеводстве». Вот так принизили героиню до уровня «братьев наших меньших». Благо, тётушке хватило чувства юмора, чтобы повесить этот «символ» вопиющей безграмотности на видное место. За пятьдесят с лишним лет хорошо сохранился сам бланк, и тушь не выгорела, не осыпалась. Да, всё-таки многое делалось в то время на совесть.

Ах, память-старушка, ты находишь в своих лабиринтах и даришь то весёлые, то грустные моменты такой далёкой прошлой жизни. С течением лет всё больше щемит сердце, потому что понимаешь: возврата нет. Ну, разве что в воспоминаниях! Этот дом строился на века и должен был служить не одному поколению. Распахнутые окна весело смотрели в мир, и солнце впускало в дом свою живительную энергию. Раньше в них всеми красками играл закат, а теперь в них нет половины стёкол. Дом без людей быстро стареет. Судьба и время распорядились так, что его век оказался коротким. Две дочери Чагиных выучились, вышли замуж и свили свои семейные гнёздышки далеко от дома. Ему уже не

привечать ни хозяев, ни гостей. И лишь берёзки, выросшие выше крыши, всё так же будут встречать каждую новую весну, играя молодой листвой.

Снимаю со стенки грамоту. Я возьму её с собой. Пусть этот лист будет маленьким мостиком в прошлую жизнь. Проглотив подкативший к горлу ком, выхожу из дома. По щекам катятся слёзы. До свидания, старый дом! Спасибо тебе. Я как будто снова встретилась и поговорила с людьми, которых так любила! Ты снова остаёшься один со своей израненной душой. Я не могу произнести слово «прощай», хотя знаю, что твоя судьба предрешена. И, словно в подтверждение моих мыслей, набежавшая тучка пролилась дождём. Он будто оплакивал горькую участь дома, пуская по оставшимся стёклам слезинки.

Жизнь продолжается. Только этот дом, уже никому не нужный, тихо умирает. Душа его ещё какое-то время будет стонать, и на вой ветра будет откликаться эхо былых голосов...

2013 г.

Август

И снова - август, время межсезонья,
По всем приметам на излёте лето.
Стихает певчих птиц неугомонье,
Встают всё молчаливее рассветы.

Вот лист плывёт куда-то золотистый,
Неясной грустью душу мне тревожа.
Прозрачный воздух всё такой же чистый,
Но ветер уж не так ласкает кожу.

То осень сквознячком подула робким,
В окно резное заглянув украдкой,
Вдоль речки шлейфом промелькнула лёгким,
Берёзу золотой украсив прядкой.

Короче стали дни, длиннее - ночи,
Всё чаще тучи закрывают просинь.
Душа продлить блаженство лета хочет,
Но хмурый август приглашает осень.

2013 г.

Мой край

Мне не жить без северных сияний,
Без таёжных далей и широт,
Где туман белёсый утром ранним
По реке извилистой плывёт.

Мне не жить без трепетных осинок
И берёзок - девочек босых,
Без покрытых жемчугом травинок
От обильной утренней росы.

Бесконечно можно любоваться
Красотой пылающих рябин,
Родниковым звоном наслаждаться,
Что пробился из земных глубин.

Не нужны мне роскошь и награды,
Счастье там, где вся земля своя.
Я богата, ничего не надо,
Был бы Север, родина моя...

2013 г.

В сентябре

Сентябрь – души моей отрада.
Он буйство красок дарит мне,
И лета бабьего уладу,
И шорох листьев в тишине.

Гонимые попутным ветром,
Прощаясь с нами навсегда,
Летят, как письма без конвертов,
Изгои-листья в никуда.

И всё пустое уплывает,
Как хлам с течением воды,
Душа и мысли созревают,
Как щедрой осени плоды.

Трава блестит росою ранней,
Увалы в золоте горят.
Ну, что же может быть желанней
Цветной улыбки сентября!

2013 г.

Половодье

Взломала панцирь гордая
Унья
И, вырвавшись из ледяных
оков,
Несёт на стрежне в
 дальние края
 Осколки льда – остатки
 зимних снов.

Река шальная, пробудив затон,
 С пригорка лодку старую сняла
 На льдину водрузила, как на трон,
 Стремительно к Печоре понесла.

Раздолья разливного не обять,
 Исчезли под водой поля, луга,
 Русалочку – берёзку не обнять,
 Купается ивняк по берегам.

Устав от белой благостной тиши,
 Свободной льдинкой по стремнине мчусь,
 И в глубине разбуженной души
 Бурлит, бушует половодье чувств.

2014 г.

Спешу...

Спешу туда, где ветер пахнет мятый,
Где крики чаек над речной косой
И травы по утрам слегка примяты
Обильною прохладною росой.

В полях цветы волнует тёплый ветер,
Журчит родник с целебною водой,
Дурманом дышит черемховый вечер,
Закат пылает над живой волной.

Всё больше от потерь на сердце шрамов,
И в ясный день туманятся глаза...
Здесь похоронены отец и мама,
Здесь память, утонувшая в слезах.

Бежит по сердцу моему дорога
К местам, что малой родиной зову,
Она торопит к отчemu порогу,
К избе, теплом которой я живу.

2014 г.

Строки для стихов

Я набираю строки для стихов
Среди земной красы
неповторимой,
Из сердца рек, увалов и лесов,
Души природы, светлой и
ранимой.

Мне дарят задушевные слова
Ручьи лесные, что звенят весною,
На поле изумрудная трава
И слёзы тонкой ивы над волною.

То радуга вдруг втиснется в строку,
Сосулька хрупкая – дитя капели,
Лесной гадалки вечное «ку-ку»,
Снежинок танец в кружеве метели.

Осенней предрассветною порой
Седой туман вдруг ляжет на страницу,
Прочертит заяц зимний след строкой,
Оставит песенку свою синица.

Рождаются стихи из бытия,
Мне не дойти в них до последней точки.
Вмешает многое душа моя,
А именно она диктует строчки.

2014 г.

Умирает деревня...

Деревенька уж давно заброшена,
Много лет не паханы поля.
Всё забвенья пеплом припорошено,
Нет околицы... ничья земля...

Нет той жизни, что была счастливою,
Утекла с рекой за поворот,
И смирились с участью тоскливою
Мать, два сына... вот и весь народ.

И старушка из-за шторки сетчатой
Одиноко смотрит за стекло.
Умирает тихо «мир бревенчатый»...
Горькой болью сердце обнесло.

Только скалы вечные и древние,
Много тайн хранящие в себе,
Наблюдая за пустой деревнею,
Будут плакать о её судьбе...

2014 г.

Нежный Север

Суровый, крайний, дикий, нелюдимый...
Снегов и стужи безмятежный рай...
Медвежий угол труднопроходимый...
Так называли исстари мой край.

Но я-то знаю, он бывает нежным,
Когда подёрнут дымкой голубой,
Когда среди таёжного безбрежья
Берёзки засияют желтизной.

Подснежник к солнцу ластится весною...
Играет с ветром юная листва
И тихий разговор ведёт со мною,
В котором слышу нежные слова.

Пуховые серёжки ивы старой,
Хрустальный звон лесного родника,
И белой ночи колдовские чары,
И в летнем небе - перья-облака...

Ромашка, лютик, ароматный клевер...
Любуюсь красотой твоих полей,
Благоговою пред тобою, Север,
И утопаю в нежности твоей.

Предзимье

Снова загрустил мой край таёжный,
Провожая осень в дальний путь.
Ветер воет в трубах так тревожно.
Что ночами долго не уснуть.

Луг, который летом неустанно
Нам дарил хмельную красоту,
Весь окутался седым туманом,
Словно пледом, пряча наготу.

Лес уныло ёжится от стыни,
Нет листвы, осталась лишь хвоя.
Утро щедро рассыпает иней,
Лужи спят под слоем хрустала.

Осень свою пьесу завершает,
Дальше видится иной сюжет.
Первые снежинки пролетают -
Нашей северной зимы привет.

2014 г.

Белые ночи

Недолго наше северное лето...
Его венчает дивная пора,
Когда встречаются закат с рассветом
И не понять, где «завтра», где «вчера».

Бодрящий ветер разгоняет дрёму,
И птахи где-то продолжают петь.
А гроздья белопенные черёмух
Не позволяют небу потемнеть.

Волшебный свет все тени растворяет,
Земной пейзаж по-прежнему цветной.
И сумерки охотно уступают
Дорогу свету, суете дневной.

Душа томится в сладостном волнении,
Ещё чуть-чуть – и запоёт она.
Исчезли все тревоги и сомнения
Осталась восхищения глубина.

Ночей прекрасных время быстротечно,
Они, как миг единый, проплынут.
Влюблённая в их чары бесконечно,
Весь год я в ожидании живу.

2014 г.

Где рождаются стихи

Мои стихи рождаются в деревне,
Что приютилась над рекой Уньёй.
Обитель красоты и вдохновенья,
Дарящая и радость, и покой...

Здесь добрый дух бревенчатого дома,
Который груз времён не истребил.
Хожу в полях тропинкою знакомой
И в белых росах набираюсь сил.

Здесь можно, полной грудью свежий ветер
Вдохнув, благовенье ощутить,
И, крикнув солнцу «Здравствуй!» на рассвете,
Понять, какое счастье – просто жить!

2015 г.

Старый мостик

На самый край ступаю осторожно...
Ну, здравствуй, мостик юности моей!
Пройти на левый берег невозможно,
Застыла я под кружевом ветвей.

Прогнил настил, покрылся мхом зелёным.
Умчалось прошлое, как чудный сон.
Ты назывался мостиком влюблённых
И был во все их тайны посвящён.

Звучали первые в любви признания,
Рождались легкокрылые мечты,
Зовущих губ несмелое касанье
Под сенью тихой, светлой красоты...

Под шёпот ивы, над водой пропрогней,
И нежное журчание ручья
Я поняла: не стала юность проплтым,
Она живёт во мне, она – моя.

2015 г.

Спешила...

Я так спешила повзросльть...
Спешила... подгоняла время,
И с самых юных детских лет
Хотелось ногу вставить в стремя,
Коня пришпорив посильней,
Удариться скорее в бегство
И, раскрывая сто дверей,
Быстрее вынырнуть из детства.
Я губки красила тайком,
До пола платье надевала,
И туфли с толстым каблуком
От всех украдкой примеряла.
На королевском на балу
Была в мечтах принцессой яркой.
Наряда отвернув полу,
Напротив принц ногою шаркал.
Не знала, где живёт беда,
Не смела обмануть, обидеть.
Умела лишь любить тогда
И не умела ненавидеть.
И вот, пройдя сквозь толщу лет,
Я часто об одном мечтаю:
Вновь встретить солнечный рассвет
В том детстве, что во снах витает.

Увы, нам это не дано,
И было всё ... давним - давно!

2015 г.

Северянка

Я рождена была в разгаре лета,
Когда июльский день проснулся утром.
Наверно, оттого люблю рассветы
С их розовым неярким перламутром.

Природа Севера скуча на ласки,
Но всё же дарит счаствия мгновенья.
И чудо происходит, словно в сказке,
Как палочки волшебной мановенье.

Отраден звон шальных ручьёв весенних,
Когда сойдут снега, утихнут ветры.
И лето кажется венцом творенья,
А осени рука - особо щедрой.

Встречая новый день, я, как зарянка,
Пою о той земле, чьё имя - Кomi.
Моя национальность - северянка,
И это слово всех других весомей.

2015 г.

Домой...

Приеду в край, где утро
пахнет хлебом
И ароматом скошенной
травы,
Где слух под синью
северного неба
Ласкает шёпот трепетной
листвы.

Пойду в поля извилистой тропинкой,
Сложу в подол росинки-жемчуга,
Махну приветно облаку косынкой,
Цепляющему свежие стога.

В родник, который за лужком струится,
Натруженные руки окуну,
Напьюсь прозрачной, как слеза, водицы,
И каплю счастья, может, зачерпну.

Задумчивая Севера глубинка
Излечит душу светлой красотой,
Наивная и милая старинка
Святою отогреет простотой.

2015 г.

Живи с улыбкой!

Спешим, нахмурив утренние лица,
В раздумьях грустных голову склонив,
Не видя солнца, что теплом струится,
Забыв, что мир так светел и красив.

Эй, люди, не ищите на асфальте
Того, что под ногами не найти.
Свои попытки тщетные оставьте:
Не подобрать улыбку на пути.

Беду накликать дорого не стоит,
Она крадётся тихо по пятам.
И счастлив тот, кто с настроением спорит,
Как спорит с бурей смелый капитан.

Тревог и грусти надо скинуть платье,
Поймать сиянье радуги – дуги,
Которое взывает, как плакатик:
Живи с улыбкой! Душу береги!

Отчий дом

Я приеду в деревню весной,
В это богом забытое место,
Где мой дом, бесконечно родной,
И черёмуха в белом – невеста.

Отчий дом всё живёт в моих снах,
И душа замирает от мыслей:
Вот несу от реки на плечах
Два ведра на цветном коромысле,

В русской печке колодцем - дрова,
Чугунок с деревенскими щами,
На столе ждёт гостей самовар...
Ничего не забылось с годами.

Боль-тоску прогоню из углов,
Растревожу притихшую память,
А пока от высотных домов
Рвусь душой в эту снежную замять.

2015 г.

Без тебя...

Как много без тебя пространства...
Мир опустел и стал постылым.
В нём нет любви и постоянства,
А есть простор, душе не милый.

Так одиноко, безнадежно
Живу без глаз твоих бездонных,
Без рук, что обнимали нежно,
Без слов и фраз лениво-томных.

До самого рассвета маясь,
Душа кричит тоской и болью
От ран, которые, прощаясь,
Так щедро ты посыпал солью.

Не рада солнечному небу,
Не слышу пенья птиц весною,
А возле дома плачет верба,
Тоску – печаль деля со мною...

2014 г.

Святой уголок

Утонула в снегах деревенька родная,
Затерявшись в уснувшей таёжной глухи.
И Унья подо льдом, как и летом шальная,
На свиданье с Печорой всё так же спешит.

Чуть забрезжит рассвет с лёгкой ноткой печали –
И над крышами сизый завьётся дымок.
Залюбуются скалы синеющей далью,
Охраняя родимый святой уголок.

Всеми мыслями я в той сторонке, где вышит
Гобелен белым снегом, просторы тихи...
Там, где ветер седой вдохновением дышит
И слагаются трепетным сердцем стихи.

2016 г.

Не предам...

Моё сердце навеки прописано там,
Где, пленившись сиреневой далью,
Отбивает свой ритм: не пре-дам ... не пре-дам ...
Никогда не предам Приуралье ...

Где пьяният, словно зельем, черёмух дурман,
И плакучие сёстры – берёзы
В сентябре, когда осень одета в туман,
Тихо листья роняют, как слёзы.

Где, пылая, целует закат облака,
Обагряя вершины увалов,
И манит завитком шаловливым река,
Забежав за прибрежные скалы.

Где в объятьях земной неземной красоты
Не считаю летящие годы.
И стремится душа в синеву высоты
Среди вечных мелодий природы.

2016 г.

Край земли

Я часто в детстве провожал глазами
Кричащих журавлей скользящий клин,
Мечтая с ними там, под облаками,
Лететь на край неведомой земли.

Не знал, что все пути вернут к началу,
К истокам - родникам моей судьбы,
К надёжному извечному причалу -
Родным ступенькам старенькой избы.

Я помню маму рядом на крылечке,
Беседы задушевные с отцом,
И все его любимые словечки,
И голос низкий с лёгкой хрипотцой.

Сижу один под старою берёзой
И думаю: всё в жизни неспроста...
Не вымолишь другой судьбы сквозь слёзы
И не напишешь с чистого листа.

И надо было сто дорог тернистых
Пройти в снегах, туманах и в пыли,
Чтобы постичь одну из вечных истин:
Родимый дом - и есть мой край земли.

2016 г.

Красавица Унья

Как голубая лента кружевная,
Уходит вдаль по камешкам, звеня,
Излучистая, светлая, шальная,
Строптивая красавица Унья .

Красотами прибрежного пейзажа
Прихорошила древнюю тайгу.
Обветренные скалы, словно стражи,
Её покой надёжно берегут.

Порогами и мелями богата,
Плесами с тихой заводью речной.
Поёт вода в бурливых перекатах
О том, что Север – батюшка родной.

И полноводной матушке Печоре
Унья, как дочка, предана в веках.
Бежит, волной играя на просторе,
Большой России малая река.

2016 г.

Как жила без тебя...

Как жила без тебя? Ты не спрашивай...
Жить с тоской на изломе души –
Словно старое платье донашивать,
Зная: нового больше не сшить.

Столько было, наверно, отмерено:
Яркий май – и начало любви,
В сентябре безвозвратно потерянной
Под ковром разноцветной листвы.

Я носила то платье с заплатами
Без упрёков, без слёз и мольбы.
А душа-то моя не залатанной
Всё бродила по тропкам судьбы.

Но сегодня слезами закапала,
Исстрадавшись, больная душа.
Значит, выживет, если заплакала,
Снова к счастью пойдёт не спеша...

2016 г.

Наш костёр

Я болею тобой... и больна тяжело, безнадежно,
Только мне почему-то всё легче становится жить.
Ты весну подарил и зажёг во мне лучик надежды,
Что не время ещё по течению старости плыть.

Не беда, что летят наши годы отчаянно быстро -
Позади одиночество многих безрадостных лет.
Мы костёр разожгли, в небеса посылающий искры,
Мотыльками слетевшись на тёплый спасительный свет.

Этот жаркий костёр защитил нас от стылого ветра,
Наши души озябшие новой мечтой оживил,
Видно, Бог нам не зря подарил своей милостью щедрой,
Как награду за всё, эту позднюю песню любви.

Ты излучаешь свет

Людмиле В.

Есть люди, излучающие свет,
Они скромны и внешностью не броски,
В их ценностях – другой приоритет,
Не нужно им ни роскоши, ни лоска.

Они полны энергией добра,
Любви, надежды, негасимой веры,
Что отогреет, словно у костра,
И для невзгод окажется барьером.

И ты из этих соткана святынь,
Что в тайниках души всегда таятся.
Не знаешь гнева, зависти, гордынь,
С тобой легко и плакать, и смеяться.

Далёк от нас любимый адресат,
И видимся теперь мы крайне редко,
Но как нам нужен тот лучистый взгляд,
Что ляжет на' сердце особой меткой.

Пусть Бог хранит тебя от всяких бед,
И дарит больше радостей и счастья.
Пусть не иссякнет твой волшебный свет -
Спасительный маяк во дни ненастия.

2016 г.

Не бывает...

Распростёрлись северные дали,
Отливая цветом голубым.
В них скрыты осени печали
И суровость долгих стылых зим,

Ленты рек, ручьи средь бездорожья,
В снежном вальсе белая пурга...
В приуральском девственном отрожье
Расплескалась вольница - тайга.

И, живя в краю неповторимом,
Понимаю сердцем и душой,
Что без малой родины любимой
Не бывает Родины большой.

2016 г.

Полночные стихи

Деревню спеленало тишиной,
Звенящей тихо в воздухе ночном.
В полночный час горит одно окно:
Я вновь сижу при лампе за столом.

К листу бумаги белому, как снег,
Прильнули моё сердце и душа,
И чувства, застоявшись в глубине,
Вновь заиграли, вольно задышав.

Во мне звучит лирический мотив,
Рождая откровения волну.
И, радость вдохновенья ощущив,
Я строки по бумаге расплесну.

2016 г.

Опоздал...

Недавно письмо получил я от мамы:
«Когда же приедешь ты, мой золотой?
Неможется мне, и не сплю я ночами,
И сердце заходится болью тупой.

Немного осталось мне, я это знаю...
Для жизни любому отмерен свой срок.
И, чтобы не жил ты, себя не прощая,
Домой поспеши, мой родимый сынок!»

Приехал, бегу по тропинке знакомой,
Мечтая о встрече в домашней тиши,
Встречаю соседа у самого дома:
«Так, значит, приехал? Погодь, не спеши...»

Присели на лавку у старой берёзы...
«Уж поздно, сынок... дом-то ваш опустел,-
И Фёдор смахнул рукавом свои слёзы, -
Вчера схоронили... чуток не успел.

Тебя всё ждала и глядела в окошко,
Хваталась за сердце, от страха дрожа.
Так ласково гладила чёрную кошку,
Как в детстве тебя, на коленях держа.

А после легла, будто как прикорнула,
Чуток отдохнуть - и опять за дела.
Да больше уже и совсем не проснулась...
Негромко жила - и тихонько ушла»...

Пред старым портретом встаю на колени...
Родительский дом будто враз овдовел,
Я маму молю и молю о прощеньи
За то, что её не сберёг... не сумел...

Теперь ничего я поделать не в силах:
Она - на другом, неземном берегу.
И сына, конечно, давно уж простила,
Но сам я себя не прошу... не смогу.

Ведь я опоздал не на день, а на годы,
Не верил, что мама когда-то уйдёт.
А жизнь уходила, как вешние воды,
С ней таяли мамины силы. И вот

Сижу у могилки. Душа, словно в коме,
И горькая давит на сердце вина.
Так много дорог нас уводит от дома,
Обратно приводит всего лишь одна...

2016 г.

Как хочется вернуться...

Как хочется вернуться в те
года,
Когда большими были все
деревья,
Когда была
ещё жива деревня,
И жизнь казалась вечною тогда.

Там белые берёзы по весне
Слезами сладкими от горя плачут.
Там жизни многотрудный путь был начат
В том доме, что так часто снится мне.

И люди были щедрыми душой,
Раскрытыми держались настежь двери,
Делились, в долю лучшую поверив,
Последним заработанным грошом.

Но всё было уж поросло,
Деревню не спасла людская вера.
Как опустима каждая потеря!
Как жаль всего, что навсегда ушло!

Зарос бурьяном тот клочок земли,
Тот островок тепла, добра, надежды,
Что осенью дождливой, как и прежде,
Оплакивают криком журавли...

2016 г.

У озера

Нисходит ночь на озеро лесное,
И тонет в нём малиновый закат.
Берёзы что-то русское, родное
Чуть слышно нам с тобою говорят.

Покоем томным вся окрестность дышит,
И кажется: в прохладе глубины
Русалки травы солнечные колышут,
Наведавшись из чудной старины.

Горит костёр, и пламя свои руки
Протягивает к звёздам в небесах.
Мы снова после длительной разлуки
В kraю, что вековой тайгой пропах.

Сидим, обнявшись, у озёрной кромки,
Обласканные светлой типиной.
Счастливая душа поёт негромко
О том, что есть на свете рай земной...

2016 г.

Чужая тишина

Вроде, всё как всегда: тот же лес, та же речка,
И рассветы встают, и закаты горят...
Отчего же тогда защемило сердечко
И душевные струны уже не звенят?

Средь таёжной красы и бескрайних просторов
Уходя в небытьё, деревенька моя
Задаёт нам вопрос, глядя с горьким укором:
Где вы, дочки мои? Где же вы, сыновья?

Только память хранит ваши блеклые лица.
Как давно я не слышу родных голосов!
И не скрипнет уже под ногой половица
В тех домах, где навечно задвинут засов.

В них душа умерла, как трава под косою.
Я, веками привычная к жизни иной,
Без вины лишена своих крепких устоев
И окутана вязкой чужой тишиной.

Возвращайтесь скорее в свой угол родимый!
Вы же плоть и судьба, и надежда моя.
Вы вросли в эту землю корнями своими,
И теперь она ждёт вас, родная... своя...

2016 г.

Зов

Вновь меня зовёт к себе деревня,
Словно машет издали рукой...
Там рассвет скользит по скалам древним
И закат целуется с рекой.

Там у дома ждёт меня берёзка
И черёмухи хмельной дурман.
Ветерок лохматит их причёски,
Разгоняя утренний туман.

И поют так нежно колокольцы,
Высохнув от утренней росы,
И сияют радуг полукольца
Там, где детство бегало босым.

Ах, моё веснушчатое детство!
Яркий отблеск памяти моей,
Безмятежный мир того наследства,
Что хранится до последних дней...

2016 г.

Эхо войны

Нет, не канула в Лету та большая война...
Мать солдатская где-то ночь проводит без сна,
Перед рамочкой с фото, что висит на
стене,
Что-то ласково шепчет в майский день по весне.

Провожала когда-то сына в дальний поход,
Только встретить солдата не пришлось у ворот.
В чужедальней сторонке был последний тот бой,
Лишь медаль с похоронкой возвратились домой.

Стали косы седыми, и морщинок не счесть,
Но как будто недавно получила ту весть.
Материнской печали уж вовек не избыть,
Вторят горестным стонам половицы избы.

И по-прежнему горе носит чёрный платок,
И звучит, как молитва: «Возвращайся, сынок...».
Так и будет тревожить посреди тишины
Неумолчное эхо отгремевшей войны.

2017 г.

Брошенные избы

Сколько их, навсегда позабытых,
Позаброшенных изб на Руси!
Покосившихся, чёрных, разбитых...
Ветер в стенах пустых голосит.

Покидаем родимые гнёзда,
Словно птицы в преддверье зимы,
Но весною они к своим звёздам
Возвращаются вновь. Ну, а мы...

Убегаем, как в злой лихоманке,
В оправдание ищем слова
И живём на земле, словно Ваньки,
Что уже и не помнят родства.

Одиноко пылятся гармони
На продутых насквозь чердаках,
Горько охнут подчас - только тронь их-
И напомнят о наших грехах...

2017 г.

Конец осени

С утра на землю сыпалась пороша,
Придя на смену серости дождливой.
А на черёмухе среди горошин
Последний лист качался сиротливо.

Желтела на исходе листопада
Частица яркой золотой виньетки,
Но ветер злой и ей не дал пощады,
Безжалостно сорвав с родимой ветки.

Метался лист и под напором шалым,
Взлететь пытался над землёй повыше,
Но, обессилен от борьбы, усталым
Послушно лёг на побелевшей крыше.

Так человек, устав от бренной жизни,
Порой мечтает взмыть, как птица в небо,
Но впереди уже маячит тризна:
Уйдёт бесследно, будто бы и не был...

2017 г.

Список опубликованных произведений

1. Лызлова, В. Просто жить : рассказы / Валентина Лызлова. – [б. м.] : Издательские решения, 2017. – 212 с.
2. России... Рождение ночи. Осень уходит : [стихи] / Валентина Лызлова // Перекаты : поэзия и проза : литературный альманах авторов Ухты. – Киров, 2015. – С. 46-48.
3. Биля : рассказ / Валентина Лызлова // Белый бор : литературный альманах Республики Коми. – Сыктывкар, 2018. – Вып. 14. – С. 60-62.
4. Черви – червями : рассказ / Валентина Лызлова // Белый бор : литературный альманах Республики Коми. – Сыктывкар, 2018. – Вып. 14. – С. 63-65.
5. Гимнастёрка : рассказ / Валентина Лызлова // Белый бор : литературный альманах Республики Коми. – Сыктывкар, 2018. – Вып. 14. – С. 66-69.
6. Лесные истории. Добрый злой волк. Друзья-проказники. Кактус и ёж. Кто важнее и нужнее. Новый год в лесу. Чего не знали сороки : [сказки] / Валентина Лызлова // Енэшкэ рисует : сказки / Е. Габова, П. Столповский, В. Лызлова, Н. Стасина. – Сыктывкар, 2017. – С. 30-58.

